

Чтобы победить мятежного маркиза Страсбурга, королевство мобилизовало 12.000 солдат во главе с бывшей правой рукой Альберта, маркизом Лагранжем.

Такая численность солдат для армии, не входившей в состав основных сил королевства, была исключительно большой.

Напротив, армия Альберта состояла из 6000 регулярных солдат и 2000 наемников, всего 8000 человек.

Хотя этой разницы было недостаточно для соблюдения правила 3: 1, которое гласило, что для одержания победы силы атакующего должны быть как минимум в три раза больше, чем силы противника, Лагранж полагал, что психологического давления, которое противник будет испытывать от осознания того, что они сражаются на стороне повстанца, будет достаточно для уничтожения Альберта.

- ----- Думаю, тебе действительно конец, Альберт.

Обычно Альберт мог собрать более 10 000 человек, объединив свои собственные силы с теми, что принадлежали его родственникам. Тот факт, что ему удалось привезти только 6000 из них, показал, что его родственники разочаровались в нем.

До недавнего времени он был человеком, имевший сильное влияние при королевском дворе, но когда дело доходило до войны, то о каких-либо достижениях в этом аспекте говорить не приходилось.

Вверять в руки Альберта судьбу всей семьи было бы слишком рискованно.

Каким образом он смог поглупеть настолько, что перестал осознавать реальность и предвидеть, что это должно было скоро случиться? ... Наверное именно это имеется в виду, когда говорят, что бедность притупляет остроумие?

- Не важно. Если это означает, что он будет краеугольным камнем моей славы, то так тому и быть.

У самого Лагранжа было всего лишь 4000 человек, что было гораздо меньше, чем у Альберта, но все же этого было достаточно для того, чтобы его армия считалась исключительной сильной.

Кроме того, граф Клузо привел 1000 солдат, барон Вильпен привел 500, а Лагранж привел еще 1500 человек от графа Рейна и графа Фьона, которые были дворянами из его дома.

Вдобавок к этому к ним присоединились еще 5000 солдат из собственной армии королевства во главе с генералом Леклерком.

Леклерк обладал репутацией серьезного и честного человека, который побеждал своих врагов благодаря твердости и настойчивости.

Территория Страсбурга представляла собой в большей степени плодородные земли с высокой урожайностью, что в свою очередь было очень заманчивой наградой.

Многие аристократы яростно скрежетали зубами, когда узнали, что ведущая роль в подавлении восставшего Альберта была отведена Лагранжу.

С позиции пристыженного предателя он получил шанс реализовать свои чаяния и заполучить все почести и награды.

Это не должно было быть уделом обычного человека.

- Просто потрясающе, сэр маркиз Лагранж.

Барон Вильпен не сдержал своего волнения. Первый раз в своей жизни он видел армию из более чем 10 000 солдат.

Хотя угроза, которую представляла империя Асгарда, была самой горячей и обсуждаемой темой, Джормуганд до недавнего времени в отношении происходящих крупных конфликтов, долгое время занимал пассивную позицию.

Впервые за многие десятилетия королевство приняло решение о мобилизации таких больших сил.

Единственным исключением, о котором следовало упомянуть был бы торжественный новогодний парад.

– Не допустите нерадивости, сэр Вильпен. По крайней мере, до тех пор, пока мы не одержим победу.

– О-о, конечно, я сделаю все возможное ради вас!

Успехи, достигнутые в этом сражении, предопределяли последующие награды и вознаграждения.

Поэтому Лагранж и Вильпен, естественно, ни в коем случае не собирались давать спуску врагу.

Однако проблема заключалась в том, что они были слишком оптимистичны. Они чувствовали, что победа была почти неизбежной.

Их амбиции витали в воздухе в непринужденной атмосфере, типичной для тех, кто не думал о поражении.

В отличие от них, Леклерк был профессионалом, и их отношение действовало ему на нервы.

– Они слишком легкомысленно относятся к маркизу Страсбургскому...

Принимая участие во многих мелких территориальных конфликтах, Леклерку лучше других было известно о том, насколько сложно было вести боевые действия на вражеской территории.

Географическое преимущество само по себе было достаточно опасным, чтобы привлечь внимание противника, особенно если его армия была всего в 1,5 раза меньше.

Принимая во внимание все эти моменты, Леклерк не мог поверить, что дворяне до такой степени позволяли себе быть уверенными в своей победе.

С другой стороны, осторожность, присущая характеру Леклерка, была одной из причин, по которой его выбрали для участия в этой операции. Именно в этом заключалась его роль.

- Не теряйте бдительности! Отправьте разведчиков, чтобы усилить поиск!

- Есть!

Хотите называть это излишней самоуверенностью или чем-то еще, но иметь большую армию с высоким моральным духом было неплохо.

До тех пор, пока они не позволят врагу компенсировать разницу в численности войск при помощи внезапной атаки или применением какой-либо стратегии, в результате которой их войска могли быть разделены, сторона королевства, естественно, имела преимущество.

И тем не менее, Леклерк чувствовал, что что-то было не так. Сторона Альберта была подозрительно бездействующей. Они даже не предприняли какой-либо попытки, чтобы хотя бы побеспокоить нападавших.

Поэтому все это естественно наводило Леклерка на мысль о звуковом объяснении этой тишине врага.

Это повлечет за собой крайне неожиданный поворот событий, но, тем не менее, все это было вполне допустимо.

А ведь буквально несколько месяцев тому назад, когда он впервые встал на этот путь, Альберту даже в голову бы не пришло, что он смог бы оказаться в подобном положении. Все это было результатом его просчетов.

Его бросили родственники, на которых он возлагал свои надежды, и нежелание его солдат восстать против своего королевства сделало их моральный дух ужасно низким.

В таких обстоятельствах, если Альберт позволит своей армии совершить неудачное боевое выступление, то этот момент станет их концом.

Несмотря ни на что, в этом первом противостоянии он должен был одержать победу.

И поэтому Альберту пришлось ждать идеальной возможности, шанса, который гарантировал бы ему успех.

Но этого не произошло.

Все, что он имел был враг, который приближался к его замку.

Такой комический психологический тупик, хотя и маловероятный, иногда случался с трусливыми командирами, которые не были готовы рискнуть всем, столкнувшись с неопределенностью войны.

- ----- Ваше Превосходительство, если мы не придумаем стратегию и окажемся в осаде, то моральный дух наших войск не продержится долго!

Ворчливо произнес своему начальнику среднего возраста военный, который казалось обладал аурой сообразительности и интеллекта.

- Думаешь, я этого не знаю?! Что еще более важно, нам нужен план, который принесет нам уверенную победу!

Бенедикт был талантливым человеком, чьи навыки не ускользнули от глаз Альберта. Именно поэтому он назначил его на должность стратега.

Он покачал головой, чтобы сдержать свой внутренний гнев.

- В битве нет абсолютов. Вот почему я снова и снова повторяю, что нам всегда нужно иметь наготове как минимум два или три плана действий на случай непредвиденных обстоятельств!

Бенедикт предлагал множество тактик, включая подготовку отдельных сил, чтобы обойти врага и начать внезапную атаку, а также применить тактику, которая подразумевала сжигание деревень местных жителей, чтобы не дать противнику получить доступ к их ресурсам.

Проблема этой тактики заключалась в том, что они каждый раз немного уменьшали силы замка Альберта, но настоящая причина, по которой Альберт отказался от подобной стратегии, заключалась в том, что он не хотел снижать свою репутацию, жертвуя людьми своей собственной территории.

Можно было сказать, что подобное решение было вызвано слабостью человека, у которого не было должного боевого опыта.

Он был на грани покорения королевством, и тем не менее его беспокоили послевоенные политические вопросы. Это был нонсенс.

Только сторона, у которой была выигрышная стратегия, могла позволить себе беспокоиться о таких деталях.

- В сложившихся обстоятельствах у нас нет выбора, кроме как собрать самых преданных солдат и когда представится возможность пойти в атаку по принципу 'все или ничего'.

- Неужели нет ничего другого, что мы могли бы предпринять в этой ситуации? Этот гигантский варвар в одиночку отбросил армию Асгарда, не так ли?!

- Пожалуйста, не сравнивайте меня с этим монстром!

Эти ожидания были совершенно неоправданными. По сути, это было просьбой к Бенедикту внезапно превратиться в армию-одного-человека.

Если этого монстра и можно было сравнить с кем-то там еще, то этим кто-то Бенедикт точно не был.

- Слишком поздно. Мы не можем позволить себе больше не рисковать и сидеть сложа руки.

Альберт нахмурился и с большой неохотой кивнул Бенедикту. Это произошло потому, что он понимал, что возражение против взглядов Бенедикта на данном этапе нанесет ущерб только ему самому.

- Послушайте, я не допущу потери! Нам лучше победить!

Закричал Альберт голосом, который не оставлял места для возражений.

- Понял. В конце концов, если мы проиграем, то я не буду знать, над чем я работал все это время.

В прошлом Бенедикт, если бы пожелал, мог бы получить заметное положение в армии королевства, но все же он отверг известность и славу, решив вместо этого стать стратегом Альберта.

Дело в том, что он тайно любил Фелбель.

Фелбель, первая принцесса Джормуганда была женой Альберта.

Бенедикт осознавал разницу в статусе между ней и собой.

Поэтому он всегда знал, что его чувства ни к чему бы не привели.

Но Бенедикт удовлетворялся даже тем, что хотя бы мог наблюдать за ней со стороны.

Если бы он смог оказаться хоть немного полезной той, которая в конечном итоге станет королевой королевства, он уже был бы счастлив.

Бенедикт тренировал силы Альберта с одним этим искренним желанием.

Благодаря этому армия Страсбурга стала достаточно могущественной, чтобы сделать себе имя в королевстве.

Бенедикт никогда не мог представить себе окончательное падение Альберта и в последствии его восстание.

(Если мы проиграем, то Её Высочество Фелбель...)

Мало того, что Фелбель придется страдать от позора быть заключенной, так еще существовала опасность, что в худшем случае она будет вручена в качестве награды аристократам, участвующим в покорении территории.

Придерживаясь своей бескорыстной преданности своей жизни, Бенедикт не мог позволить, чтобы Фелбель встретила такую печальную судьбу.

(И этот проклятый Альберт ... Как такой некомпетентный и трусливый негодяй оказался мужем Её Высочества!)

Альберт был обыкновенным слабаком, который не мог дать счастья даже собственной жене.

Бенедикт проклинал судьбу, объединившей в браке Альберта и Фелбель.

<http://tl.rulate.ru/book/12637/1049379>